

References

1. Allport, G.W. (1954). The nature of prejudice. Reading: Addison-Wesley, 129.
2. Bobo, L., & Licari, F.C. (1989). Education and political tolerance: Testing the effects of cognitive sophistication and target group affect. *Public Opinion Quarterly*, 53(3), 285-308.
3. Bromlei, Iu.V. (1983) Oчерки teorii etnosa [Essays on the theory of ethnos]. Nauka.
4. Côté, R.R., Andersen, R., & Erickson, B.H. (2015). Social capital and ethnic tolerance: the opposing effects of diversity and competition. In *Handbook of research methods and applications in social capital*. Edward Elgar Publishing.
5. Danyljuk, I.V. (2002) Istorija psykholohiji v Ukrajinі: Zakhidni rehiony (ostannja chvertj KhIKh – persha polovyna KhKh stolittja) [History of psychology in Ukraine: Western regions (the last quarter of the nineteenth century - the first half of the twentieth century)]. Kyiv: Lybidj.
6. Danyljuk, I.V. (2010) Etnichna psykholohija jak ghaluzj naukovogho znannja: istoryko- teoretychnyj vymir: Monohrafija [Ethnic psychology as a branch of scientific knowledge: historical and theoretical dimension: Monograph]. SAMMIT- KNYGHA.
7. Enesco, I., Navarro, A., Paradelo, I., Callejas, C., & Fernandez, C. (2002, June). Spanish children's and adolescents' judgments about ethnic exclusion: The case of Gypsies and Africans. In 32nd Annual Meeting of the Jean Piaget Society. Society for the Study of Knowledge and Development, Philadelphia, PA.
8. Killen, M., Lee-Kim, J., McGlothlin, H., Stangor, C., & Helwig, C. C. (2002). How children and adolescents evaluate gender and racial exclusion. *Monographs of the society for research in child development*, 1-129.
9. Navarro, A. & Enesco, I. (2005). Ethnic stereotypes & prejudice among european adolescents. M. Füllöp y A. Ross (Eds.), *Developing identities among adolescents: European issues* (pp. 89-101). London: Trentham Books.
10. Pettigrew, T.F. (1998). Intergroup contact theory. *Annual review of psychology*, 49(1), 65-85.
11. Pochebut, L.G. (2017) Mezhhkulturaia komunikativnaia kompetentnost: tolerantnost ili assertivnost [Intercultural communicative competence: tolerance or assertiveness]. *Vestnik udmurtskogo universiteta. Seriiia Filosofiiia. Psikhologiiia. Pedagogika*. [Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy.], 27(2), 189-195.
12. Predko, D.Ye. (2018) Relihiini pochuttia: sutnist ta osoblyvosti proiavu [Religious feelings: essence and features of manifestation]. Ukraine, Kyiv: VADEX.
13. Savycjka, O.V. & Spivak, L.M. (2011) Etnopsykholohija: Navch.posibn. [Ethnic psychology], Ukraine, Kyiv: Karavela.
14. Soldatova, G.U. (1998) Psihologija mezhjetnicheskoj naprjzhennosti. [Psychology of interethnic tension]. – Moscow: Smysl.
15. Tajfel, H. (1981). Human groups and social categories: *Studies in social psychology*. Cup Archive.

СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ПРИЕМНОГО РЕБЕНКА В ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬЕ

Стреленко А.А.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», доцент кафедры прикладной психологии, кандидат психологических наук, доцент

SOCIAL PERCEPTION OF THE FOSTER CHILD AT THE FOSTERS FAMILY

Strelenko A.

Educational Establishment «Vitebsk State P.M. Masherov University», associate Professor of applied psychology, candidate of psychological sciences, associate Professor

Аннотация

Статья посвящена одной из актуальных проблем психологии – проблеме образа приемного ребенка в сознании замещающих родителей. В теоретическом анализе отмечаются показатели официальной статистики Республики Беларусь в отношении социально-психологических проблем семьи и детей. Приводятся результаты исследования по определению особенностей социально-перцептивных образов замещающих родителей. Анализируются показатели структуры Я-образов замещающих матерей, Ты-образов (приемных детей и супругов) в сознании замещающих матерей.

Abstract

The article is devoted to one of the actual problems — the problem of the image of the foster child in the mind of the foster mother. The theoretical analysis provides indicators of official statistics of the Republic of Belarus in relation to problems of the family and children. The results of the study to determine the characteristics of socio-perceptual images of substitute parents are given. The indicators of the structure of I-images of foster mothers, You-images (foster children and spouses) in the minds of substitute mothers are analyzed.

Ключевые слова: Я-образ, Ты-образ, приемный ребенок, замещающие родители, замещающие матери, приемно-замещающие семьи.

Keywords: I-image, You-image, foster child, foster parents, foster mother, foster family.

Как известно, наиболее сильное влияние на развивающийся у ребенка образ самого себя (Я-образ) оказывают родители, поскольку именно они снабжают детей определениями правильных и неправильных действий, образцами поведения и оценками поступков, лежащих в основе отношений к миру, другим людям и к самому себе.

Семья как институт социализации способствует развитию у ребенка социально-психологической умелости при взаимодействии с другими людьми. Именно в семье взрослые и дети учатся договариваться, учатся умению высказываться и обращаться с просьбой к другим людям, учатся слушать другого в ответ. Такой благоприятный вариант развития возможен при условии адекватного межличностного восприятия ребенка родителями, правильного воспитания, осуществление защиты и заботы, а также ненасильственного взаимоотношения между членами семьи.

Однако не каждая семья, по разным причинам, способна полноценно функционировать и реализовывать воспитательные задачи. Национальный статистический комитет Беларуси опубликовал данные, которые показывают неприглядную ситуацию, в которой находятся семьи в стране. Наиболее печальные данные приводятся в ежегоднике «Дети и молодежь Республики Беларусь» и «Демографическом ежегоднике Республики Беларусь».

Согласно статистическим данным, в 2017 году на 66 215 браков в Беларуси пришлось 32 006 развода, или один развод на два брака. В результате разводов распались 13 310 семей с одним ребенком, 5 124 – с двумя и более. Всего без одного из родителей в результате всех расторгнутых браков осталось 24 435 детей.

Невозможно не сказать об экономических проблемах белорусских семей. Согласно Белстату, в Беларуси за чертой бедности в январе-июне 2018 года жило 4% семей. Среди семей с несовершеннолетними детьми малообеспеченных было 8,3%, больше всего малообеспеченных семей проживало в Гомельской (5,6%) и Брестской (5,5%) областях.

Всего в Беларуси за чертой бедности живет 5,7% населения, чьи среднедушевые располагаемые ресурсы ниже бюджета прожиточного минимума, равного 214 белорусским рублям, или 100 долларам [9].

Подобные социальные проблемы безусловно порождают психологические трудности. Так, среди причин социального сиротства ведущее место занимают кризис семьи и нестабильность брачно-семейных отношений. На протяжении нескольких десятилетий государство создавало иллюзию того, что способно решить все проблемы семьи, старалось подменить семью в роли воспитателя, что привело к недооценке роли родителей в воспитании ребенка. Не случайно значительное количество родителей продолжает опираться на поддержку государства, доверяя государственным учреждениям своих детей в период жизненных трудностей. Корни этого следует искать в государственной се-

мейной политике, проводимой на протяжении многих десятилетий. Достаточно указать, что начало 60-х годов XX в. ознаменовалось открытием и реорганизацией в БССР 41 школы-интерната. Потребность семьи в государственной интернатной системе была значительной, она всех устраивала: и государство, и самих родителей ребенка. Вследствие этого дети, вышедшие из домов-интернатов, не могли создать собственную полноценную семью, и начинался новый рост числа детей-сирот уже «второго поколения».

Кроме вышеперечисленных факторов, к росту социального сиротства ведут также такие причины как: отсутствие целенаправленной работы по формированию ответственности и сознательного родительства, подготовки молодежи к вступлению в брак и к семейной жизни; отказничество, которое приводит к раннему социальному сиротству; увеличение числа детей, рожденных вне брака; алкоголизация населения.

Так, например, за 2017 год в Республике Беларусь насчитывалось около 32 тыс. детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, причем утверждалось, что 80% детей-сирот в Беларуси — социальные, при живых родителях. Из них численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывавшихся в детских интернатных учреждениях — 3 446 человек; численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся на воспитании в семьях — 26 840 человек [3, с. 64].

На современном этапе тенденции на изменение ситуации в стране в сторону воспитания детей в семье сохраняются. Решаются такие социальные проблемы с привлечением к заботе о детях, оставшихся без попечения родителей, других взрослых, которые становятся профессиональными родителями.

Как известно, «замещающие семьи» не является юридическим термином. Он применяется для обозначения различных типов семей, принимающих на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей.

По официальным данным в Республике Беларусь подавляющее число детей-сирот и оставшихся без попечения родителей, выявленных в 2018 году (81,3%), направлялись для дальнейшего воспитания в замещающие семьи, таких семей в стране 10 064. На начало 2019 года в этих семьях воспитывались 14 927 детей [10].

Соответственно, установка государственной политики на все возрастающую ориентацию на семейное обустройство детей, лишенных родительского попечительства, задает вектор в направлении изучения детей и их родителей в различных формах семейного устройства.

Так, в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье указаны следующие формы семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения: усыновление, опекунская, приемная семья, детский дом семейного типа, детская деревня (городок) [5, с. 73].

Конечно, воспитание любого ребенка, особенно приемного, не обходится без проблем. Так, А. С. Спиваковская, исследовавшая особенности родительских позиций в семьях усыновителей в условиях психологической консультации, отмечает определенную неадекватность, в первую очередь, в сфере социально-перцептивных особенностей [14, с. 127-132]. Она считает, что образ ребенка «зашумляется», делается грубо оценочным за счет постоянного сопровождающего родителей страха, что у ребенка «неблагоприятный генофонд». Под влиянием этого страха родители фиксируют любые, даже самые мелкие черты неправильного поведения, обуславливая их проявлением болезни. Я ребенка бессознательно наполняется для родителей негативными качествами, а достоинства преуменьшаются.

Вместе с тем, А. С. Спиваковская обращает внимание на такие негативные явления в приемной семье, как родительское превосходство, выраженный контроль, подозрительность, ограниченность принятия ребенка. Совместная жизнь с ребенком превращается в постоянное тревожное ожидание, беспокойство, напряжение в связи с тем, что в их семье не так, как у других [14, с. 128].

Возможно, именно психологические трудности и проблемы во взаимоотношениях с приемными детьми лежат в основе непринятия их приемными родителями. Так, по данным официальной статистики за минувший год в республике по разным причинам, досрочно покинули приемные семьи: 26 детей были возвращены в детские интернатные учреждения, 248 — переведены в другие замещающие семьи, еще 15 детей были временно помещены в детские социальные приюты при социально-педагогических центрах. Судя по числу детей, выявленных оставшимися без попечения родителей в 2018 году, услуги профессиональных приемных родителей еще долго будут востребованы: в минувшем году 2 324 ребенка остались без родителей, что на 21 ребенка больше, чем в 2017 году [10].

Видимо поэтому вопрос о социально-перцептивных представлениях родителей и детей вызывает несомненный академический интерес. По мнению А. А. Реана, эта проблема имеет еще и большое практическое значение. Представление родителей о своих детях — это не только когнитивный образ о нем. Это еще и определенная социальная установка, которая определяет общение и отношения. То есть за социально-перцептивным образом ребенка в представлениях о нем у мам и пап кроется готовность интерпретировать, оценивать и действовать определенным образом, на основании сформированной психической репрезентации выстраивать определенные схемы взаимоотношений с детьми [11, с. 85-91].

Известно, что в семейных отношениях свои родительские чувства папы и мамы по-разному демонстрируют своим детям. Роль матери и проявление ее материнских чувств приобретает исключительное значение для ребенка особенно на начальном этапе его жизни, т.к. этот период является наиболее сензитивным для формирования ба-

зовых основ личности и отношения к миру. Общась с ребенком, мать с помощью своей любви выступает в качестве посредника, соединяющего ребенка с окружающим миром, именно она подготавливает предпосылки для эмоциональной связи с ним. Материнская любовь способствует возникновению доверия к миру, что необходимо для нормального психического развития ребенка и является основой для формирования его отношения позитивного восприятия себя и мира [7, с. 98-99], [8, с. 62].

Соответственно, возникает необходимость детального анализа образа такой семьи (так называемого Мы-образа) и тех отношений, которые складываются на основе отражения образов себя (Я-образов) и образов членов приемной семьи (Ты-образов), изучение которых будет способствовать решению важной теоретической и практической задачи — это межличностное познание и понимание человека.

Целью нашего исследования стало определение особенностей Я-образа замещающей матери, изучение особенностей образа приемного ребенка в ее сознании, а также представления замещающей матери о своем супруге.

Работа проводилась на курсах приемных родителей в Государственном учреждении дополнительного образования взрослых «Витебский областной институт развития образования». В исследуемую выборку вошли замещающие матери в количестве 21 человека, средний возраст которых составил 50 лет (мин. возраст — 40 лет, макс. возраст — 63 года). Все респонденты — это родители с различным стажем работы в должности приемного родителя, родитель-воспитатель. Исследование проводилось после установления эмоционального контакта и анонимно.

В работе были использованы теоретические и эмпирические методы. В частности, вербальная часть методики «СОЧ(И)» — структура образа человека (иерархическая), разработанная В. Л. Ситниковым [12, с. 130-132].

На основании проведенного эмпирического исследования с помощью методики «СОЧ(И)» — структура образа человека (иерархическая), метода контент-анализа, а также непараметрического U-критерия Манна-Уитни нами были проанализированы достоверные различия между структурными компонентами Я-образов матери и Ты-образов приемного ребенка, различия между структурными компонентами Я-образов матери и Ты-образов супруга, различия между структурными компонентами Ты-образов приемного ребенка и Ты-образов супруга.

Так, при сравнении структуры Я-образов приемных матерей и структуры Ты-образов приемных детей было выявлено 5 достоверных различий по таким показателям, как — «интеллект социальный» ($U=148,5$ при $p \leq 0,05$); «субъект развития» ($U=148,5$ при $p \leq 0,05$); «амбивалентные характеристики» ($U=145,5$ при $p \leq 0,05$); «телесные характеристики» ($U=100$ при $p \leq 0,01$); «отрицательные характеристики» ($U=127$ при $p \leq 0,01$).

По нашему мнению, достоверные различия по характеристике «интеллект социальный» связаны с тем, что взрослые люди в сравнении с детьми воспринимают себя более успешными в социальном взаимодействии. Возможно, приемные мамы отмечают такую особенность у себя в связи с тем, что они, по сравнению со своими приемными детьми, лучше прогнозируют ситуации, включаются в разнообразные коммуникативные отношения не только с другими взрослыми, но и с другими детьми, что и формирует у них дальновидность в межличностных отношениях. Скорее всего способность понимать других людей и поступать мудро в отношении их – это способность взрослого, а не ребенка. В индивидуальном варианте развития у приемного ребенка могут отмечаться такие особенности как обедненность коммуникативных контактов, проблемы в социально-психологической адаптации, а также нарушения психофизического развития, что скорее и будет лежать в основе восприятия таких детей приемными родителями как не умеющих устанавливать взрослые, конструктивные взаимоотношения с другими людьми, возможно, в том числе и с ними.

Достоверные различия по показателям «субъект развития», «амбивалентные характеристики» и «отрицательные характеристики» В. Л. Ситниковым [12, с. 131-132] объединяются в одну группу, это группа характеристик – отношение к человеку. По нашему мнению, достоверные различия по ним свидетельствуют о том, что приемные матери воспринимают своих приемных детей как недостаточно способных нести нравственную ответственность за свои поступки и не способностью осознавать всю ответственность перед собой и обществом. Видимо поэтому и воспринимают они своих детей или с негативной, или с амбивалентной (нейтральной) отнесенностью. Важно отметить, что родители через отношение к ребенку создают психологическую атмосферу, которая очень важна для нормального психического и личностного развития детей. В психологической литературе описана обширная феноменология родительских отношений, стилей воспитания, а также их следствий – формирование индивидуальных психологических особенностей и Я-образа ребенка в рамках нормального или отклоняющегося поведения. Так, В. Н. Мясичев [6] в свое время определял, что личность прежде всего – это система отношений человека к окружающей действительности. Самое главное, что определяет личность, ее отношение к людям, становящиеся одновременно взаимоотношениями. Сами отношения личности формируются под влиянием общественных отношений, которыми личность связана в окружающим миром в целом и обществом в частности [13, с. 99].

Безусловно, семейное воспитание приемного ребенка имеет свою специфику, т.к. все дети в тот или иной жизненный период были лишены постоянной любви и заботы значимого для них взрослого. А неудовлетворение потребностей в стабильности окружающего мира, отсутствие четких ориентиров в поведении и оценок взрослого в

дальнейшем лишает ребенка ощущения стабильности и провоцирует повышенную тревожность, неуверенность в себе, импульсивность, а в сложных ситуациях даже агрессивность и неуправляемость, свидетелями чему чаще всего и становятся приемные родители.

По нашему мнению, достоверные различия по показателям «телесной характеристики» можно рассматривать как отсутствие телесного опыта вынашивания приемного ребенка замещающей матерью по сравнению с аналогичным опытом у биологической матери. Разделяя позицию Е. Э. Газаровой, мы считаем, что подобное различие указывает на то, что появление нового члена семьи □ приемного ребенка, а точнее его образа в сознании приемной матери не связано с возникновением смысла, как это происходит у биологической матери при вынашивании ребенка. Возможно, для приемных родителей смысл еще не найден и имеет другую природу возникновения в связи с меняющейся системой семейных отношений. Суть смысла, как психологической реальности, рассматривается как личностная значимость тех или иных явлений, событий или действий, их отношение к интересам, потребностям и в целом к жизненному контексту конкретного субъекта [1, с. 558-573]. Смысл позволяет человеку, руководствуясь определенными оценочными критериями, выбирать актуальный тип поведения и формулировать отношение к своему опыту. В своих размышлениях Е. Э. Газарова отмечает, что зачатки системы смыслов берут свое начало в пренатальный период развития человека и гораздо более сложно организованы, чем об этом принято считать. Поэтому анализ начальных этапов процесса формирования смыслов поможет понять хранящийся в глубинах памяти основной «материал», из которого развиваются жизненные стратегии человека. Видимо поэтому, сложно составленный генезис образа восприятия, к которому и относится образ ребенка, ставит нас перед фактом размытия трех границ: между генотипической — фенотипической составляющими сенсорных процессов у замещающей матери, между объективной — субъективной обусловленностью ее восприятия, между физиологическим — личностным компонентами ее перцепции, в том числе и социальной перцепции [2].

Вместе с тем, при сравнении структуры Я-образов замещающих матерей и структуры Ты-образов их реальных супругов было выявлено только одно различие по эмоциональной характеристике ($U=93,5$ при $p \leq 0,01$).

Рассматривая вслед за В. Л. Ситниковым эмоциональные характеристики как характеристики, отражающие различные стороны личности, такие различия можно объяснить тем, что эмоциональность в большей степени свойственна женщинам и с возрастом такая особенность только увеличивается, в основном за счет того, что мужчины больше маскируют свои эмоции. Вместе с тем учеными было определено, что эмоциональность, т.е. сила переживаемых эмоций у мужчин и женщин одинаковая, но степень их внешнего выражения различна

[4, с. 105-106]. Возможно, женщины, принимавшие участие в исследовании, воспринимают своего супруга как менее эмоционального человека чем они сами.

По остальным структурным характеристикам изучаемых образов различий выявлено не было. По нашему мнению, это может быть связано с близкими отношениями, в которые включены супруги. Так, известны духовная, эмоциональная и физическая близость супругов. И все эти формы являются неотъемлемыми для семейной гармонии и счастья. Возможно, действительно, супруги, принимающие ребенка в свою семью, испытывают близость по отношению друг к другу и именно такое отношение способствует возникновению желания взять на воспитание ребенка и разделить с ним те позитивные чувства, которые они испытывают друг к другу.

При сравнении структуры Ты-образов приемных детей и структуры Ты-образов реальных супругов было выявлено 4 различия по показателям – «субъект развития» ($U=145,5$ при $p \leq 0,05$); «амбивалентные характеристики» ($U=154$ при $p \leq 0,05$); «эмоциональные характеристики» ($U=94$ при $p \leq 0,01$); «отрицательные характеристики» ($U=121$ при $p \leq 0,01$).

Фактически те же различия отмечаются и в предыдущих парных сравнениях образов. Как уже выше было отмечено, показатели различий по таким характеристикам как «субъект развития», «амбивалентные характеристики», «отрицательные характеристики» нами рассматриваются как характеристики, связанные с отношением к человеку [12]. Так, в восприятии другого (Ты-образа приемного ребенка) через восприятие его другим (супругом) в представлении респондентов, изучаемой нами выборки отчетливо просматривается проблема отношений. Вероятно, это будет проблемным полем для самих приемных родителей.

Действительно, с появлением приемного ребенка в семье, скорее всего будет меняться семейная система, где оформляются определенные взаимоотношения между ее членами. Причем, в семейной системе взаимоотношения могут быть не только конструктивные, проявляющиеся в принятии, понимании, заботе и пр., но и деструктивные, проявляющиеся в непонимании, не принятии, отвержении. Можно предположить, что при неблагоприятном варианте развития отношений в семье наиболее уязвимым окажется приемный ребенок, т.к. у него уже есть опыт отвержения взрослыми, возможно неоднократный.

Известны многочисленные данные о том, что полученный в детстве травматический опыт (в неблагополучных семьях, при нарушении взаимоотношений детей с родителями и родителей между собой) отражается на общем развитии ребенка, ведет к недоразвитию «аффективных схем» и к нарушениям взаимоотношений с окружающими. Вместе с тем, психологические и социальные проблемы таких детей могут сглаживаться при благоприятных условиях. Так, для ресурсных семей, т.е. семей,

обладающих достаточным потенциалом для интеграции в свою структуру приемного ребенка, такие задачи будут под силу.

Кроме того, различия в Ты-образах (приемный ребенок и супруг) по эмоциональной характеристике нами рассматривается как личностная особенность респондентов. Действительно, женщины чаще проявляют свои эмоции в отношениях чем мужчины. Возможно, что матери воспринимают своих супругов как менее эмоциональных чем они сами и менее эмоциональных чем их дети. Суть эмоции – это осознаваемая или неосознаваемая реакция психики и организма в целом, как проявление оценки того или иного события (ситуации) с точки зрения внутреннего (чувственно-рационального) и внешнего (телесного) комфорта человека. Возможно, приемные матери воспринимают своих мужей как недостаточно эмоциональных или менее чувствительных чем они сами в отношениях с ребенком.

Таким образом, наше исследование показало, что в сознании замещающих матерей в описаниях самой себя (Я-образ), в описаниях приемного ребенка (Ты-образ приемного ребенка) и в описаниях реального супруга (Ты-образ супруга) отмечаются как универсальные, так и специфические особенности социально-перцептивных образов.

Интересно, что в парных сравнениях по Я-образу приемной матери и Ты-образу приемного ребенка, а также по Ты-образу приемного ребенка и Ты-образу супруга выявляются различия по «эмоциональным», «отрицательным» и «амбивалентным» характеристикам. Мы их назвали универсальными особенностями, т.к. они повторяются как в Ты-образе ребенка, так и в Ты-образе супруга. Выявленная нами особенность приводит к выводу о том, что по сравнению с Ты-образом супруга Ты-образ приемного ребенка в сознании женщин более дифференцирован.

Вместе с тем, в сознании женщин при описании образа приемного ребенка отмечаются и такие особенности, которые связаны с различиями по «социальному интеллекту» и «телесной» характеристике. Именно по этим специфическим характеристикам будет различаться Я-образ замещающей матери, и Ты-образ приемного ребенка в исследуемой нами выборке.

Помимо обозначенных особенностей, важно отметить, что большое количество выявленных различий относится к характеристикам, которые отражают отношение к человеку. Полученные данные стимулируют нас к дальнейшему изучению социально-перцептивных образов и детско-родительских отношений в приемно-замещающих семьях.

Список литературы

1. Газарова Е.Э. Тело и телесность: психологический анализ / Е.Э. Газарова // Психология телесности: между душой и телом / ред.-сост. В.П. Зинченко, Т.С. Леви. – Москва: АСТ: АСТ Москва, 2007. – С. 558-573.
2. Газарова Е.Э. Тело и телесность: психологический анализ / Е.Э. Газарова // Сайт Hi-Human

Technologies. Консультативно-тренинговая компания [Электронный ресурс]. – Москва, 2005. – Режим доступа: <http://hi-human.ru/content/telo-i-telesnost-psikhologicheskii-analiz>. – Дата доступа 31.03.19.

3. Дети и молодежь Республики Беларусь: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018. – 133 с.

4. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины / Е.П. Ильин. □ СПб.: Питер, 2002. □ 544 с.

5. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 1 февр. 2008 г. – Минск: Амалфея, 2008. – 159 с.

6. Мясищев В.Н. Психология отношений / В.Н. Мясищев. – М.: МПСИ, МОДЭК, 2011. – 400с.

7. Овчарова Р.В. Психологическое сопровождение родительства / Р.В. Овчарова. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2003. – 319 с.

8. Основы психологии семьи и семейного консультирования / Под. общ. ред. Н. Н. Посысова. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. – 328 с.

9. Печальная статистика белорусских семей // Крыніца. INFO. Христианский информационный портал [Электронный ресурс]. – Минск, 2018. – Режим доступа: <https://krynica.info/ru/2018/09/05/pechalnaya-statistika-beloruskikh-semej/>. – Дата доступа: 30.03.19.

10. Поспелова Н.В. 2018-м родители письменно отказались от 99 младенцев. Как усыновляли и опекали детей в прошлом году / Н. Поспелова // Режим доступа: <https://news.tut.by/society/630162.html>. – Дата доступа: 23.03.19.

11. Реан А.А. Восприятие матери: общие тенденции и гендерно-социальные особенности / А.А. Реан // Национальный психологический журнал. – 2017. – № 2(26). – С. 85-91.

12. Ситников В.Л. Образ ребенка в сознании детей и взрослых / В.Л. Ситников. – СПб.: Химиздат, 2001. – 288 с.

13. Слотина Т.В. Психология личности / Т.В. Слотина. – СПб.: Питер, 2008. – 304 с.

14. Спиваковская А.С. Психологическая помощь семьям, взявшим на воспитание детей из государственных учреждений / А.С. Спиваковская // Лишенные родительского попечительства: Хрестоматия. – М.: Просвещение, 1991. – С. 127-132.

ЦЕННОСТИ В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРАВОМЕРНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

Щербинина О.А.

*Оренбургский государственный университет,
доцент кафедры общей психологии и психологии личности, доцент*

VALUE IN THE STRUCTURE OF PROFESSIONAL-PROREALITY FOCUS PERSONALITY

Scherbinina O.

*Orenburg State University,
Associate Professor of General Psychology and Personality Psychology*

Аннотация

Профессионально-правомерная направленность личности – необходимое условие не только ее успешной профессионализации, но и детерминанта ее правомерного поведения. Показано, что когнитивный компонент профессионально-правомерной направленности личности начинает формироваться в процессе профессионального обучения. Однако формирование аффективного, ценностно-мотивационного и поведенческого компонентов профессионально-правомерной направленности личности требует специально организованного психолого-педагогического сопровождения. Гипотеза о взаимосвязи жизненных ценностей и структурно-содержательных характеристик профессионально правомерной направленности личности обучающихся на начальном этапе ее профессионализации не подтвердилась.

Abstract

Professional-legal orientation of the personality is a necessary condition not only for its successful professionalization, but also for the determinant of its legitimate behavior. It is shown that the cognitive component of a professionally-legitimate orientation of the individual begins to form in the process of professional training. However, the formation of affective, valuable-motivational and behavioral components of professional-legitimate orientation of the individual requires a specially organized psychological and educational accompaniment. The hypothesis about the relationship between life values and structural and meaningful characteristics of the professionally legitimate orientation of the student's personality at the initial stage of its professionalization has not been confirmed.

Ключевые слова: обучающиеся, профессионально-правомерная направленность личности, ценности.

Keywords: students, professional-legal orientation of personality, values.